

Ма Сам Шик сжал вместе большой и указательный пальцы, имитируя закрывающуюся молнию. "Не волнуйтесь, босс. Правило для этой работы - молчать. Разговоры только засовывают грязь в рот". "Убивать не нужно... Есть кто-нибудь подходящий?" Семья Чжан не была обычной дворянской семьей из сельской местности. Если какой-нибудь хулиган с кулаками будет бродить вокруг и попадется, то потеряет слишком много. "Санд Карп лучше всех умеет обворовывать агентства недвижимости". "Песчаный карп? У вас у всех зуб на рыб? Почему все ваши дети названы в честь рыб?" Все члены банды Сам Шика были названы в честь рыб. Нупчи (палтус) - человек, отвечающий за связь между компанией босса и ими самими, а Сом - руководитель группы, отвечающий за поиски госпожи Чжэ Су в штаб-квартире. "Это давняя традиция, которую мы начали в Кёнсан-до. Пресноводные рыбы - из Тэгу, а морские - из Пусана. Мы можем называть новичков как угодно, а на самом деле прозвища - это символ признания банды, которое дается в соответствии с их опытом. Нупчи - это тот, кто играл в Пусане и приехал в Тэгу". "Хо, это как семейный реестр. Какое у тебя прозвище?" "Хехе, это Змееголовый". Ма Сам Шик засмеялся, слегка смутившись. Его первоначальное прозвище было Напджару (T. lanceolata). Однако после того, как он стал боссом, он стал стесняться своего прозвища и сменил его на Змееголового. "Неважно, пресноводная или морская рыба, нужно просто хорошо работать. Можно ли доверять Песчаному Карпу?" "Он, наверное, обманул не менее 100 агентств недвижимости, но попался только дважды. Он слишком гладкий. Он легко убегает и очень хорошо прячется, поэтому мы и называем его Песчаным Карпом. Он тот, кого я привел с собой, так что ему можно доверять". "С семьей Чжан не все так просто. На их стороне влиятельные люди на руководящих должностях и судебные органы". "Не волнуйся. Все агентства недвижимости в Гуми, Гимчхоне, Тэгу, Чилгоке и Сонсане узнают об этом."

Я позабочусь о том, чтобы даже богатые люди услышали эти слухи. К тому времени, когда они поймут, они будут слишком заняты устранением хаоса, и у них не будет времени посмотреть в нашу сторону." "Вы, ребята, сделайте необходимые приготовления. Я отправлю расходы отдельно. Это для ваших членов". Пак Ин Бо положил на стол толстый конверт. У Сам Шика открылся рот, когда он проверил содержимое конверта. Босс Пак был действительно дающим человеком. Сморщенный кулак упал на маленький столик. Элегантный столик из дерева паулонии, который можно было назвать сокровищем, рухнул. "Какой ублюдок это сделал? Что вы делали?" Крик эхом разнесся по комнате. Люди, собравшиеся в главной комнате главного дома, выглядели так, будто съели жуков. Чан Пил Нюх, Чан Ги Су, Чан Сан Су, дядя Чан Кён Мо, двоюродный брат Чан Чхоль Су, троюродные дяди, Чан Кён Тек и Чан Кён Нам - они были основными членами семьи Чан. "Вы все глухи, как дверной косяк, или совершаете ежемесячную службу? Подумайте, сколько людей в этой семье! И вы до сих пор не можете поймать несколько мышей?" Человек в форме, стоявший на коленях в углу, вздрогнул. Это был Чжан Чи Су, которому Му Санг поклялся отомстить. Он не должен был присутствовать здесь как сержант полиции, но его все равно вызвали, потому что он занимал должность в полиции. Чан Пил Нюх и Чан Ги Су воспользовались золотой возможностью, чтобы получить права на владение и управление компанией Good Heart Oil. Братья и сестры даже убедили своих близких родственников внести свой вклад, поскольку средств было недостаточно. Все основные члены семьи Чан вышли на сцену. Кроме внука, Чан Кён Джу, братья, двоюродные братья и троюродные сестры были готовы продать их. Они твердо верили в обещание Чан Пил Ню и ее братьев и сестер, что приобретение акций лучше, чем фермерство. Они устали от бесконечной работы на ферме. Если для других быть землевладельцем казалось прекрасным, то для них это давно превратилось в сплошной стиль и никакого содержания.

Это стоило бы попробовать, если бы фермерство арендаторов оставалось 5:5, как в старые времена, но теперь 7:3 было обычным делом. Рисоводство давно превратилось в непостоянное чудовище с прибылью и убытками. Эпоха, когда урожай означал смерть, закончилась. С развитием промышленного комплекса Гуми большинство независимых фермеров продали свои

земли и стали работать на заводах. Были даже случаи, когда фермеры самонадеянно просили семена и удобрения. В глазах семьи Чан можно было заметить искры, так как они привыкли бросать свой вес. Чан Кён Джу и остальные члены семьи Чан тщательно искали покупателей. Поскольку у них была горстка земли, им пришлось разделить ее, прежде чем искать покупателей. Небольшими владениями занимались агентства недвижимости. Что касается крупных владений, то они лично обращались к состоятельным людям, живущим поблизости. Это было связано с тем, что цены на них могли упасть, если распространялись слухи об их готовности. Хотя они выставили землю по рыночной цене, откликов было немного. Даже те, кто раньше был жаден до земли, не обращали на нее внимания. По небольшим владениям, которые они выставили на продажу в агентствах недвижимости, велись переговоры, но продаж не было. Чан Кён Чжу послал людей, чтобы разобраться в неожиданно возникшей ситуации. Слухов, с которыми они вернулись, было достаточно, чтобы человек закашлялся кровью и упал в обморок. Слух о том, что семья Чжан настроена про-японски, был в какой-то степени правдой, так что это не имело значения. Он тоже служил офицером в японских войсках. Он был лоялен к ним и предложил им свою коллекцию латунных тазов и ложек. Что еще ему оставалось делать? Его семья вот-вот должна была развалиться. Главная проблема заключалась в том, что семья Чжан, по слухам, продавала свои земли из-за неудачного долгового обязательства. Нет, начали распространяться более конкретные слухи, которые опровергали основной слух. [Долговая гарантия не была истинной причиной, по которой семья Чжан тайно продает свою землю. Это произошло из-за чего-то другого.

Семья Чжан тайно поддерживала Совет по содействию демократизации, возглавляемый Ким Ён Самом. Агентство по планированию национальной безопасности, которому стало известно об этом, начало расследование в отношении семьи Чан. Семья Чан просила помощи у влиятельных лиц и даже предлагала свои земли в качестве взятки. Если бы все подождали еще немного, семья Чжан быстро бы проданась".] Маленький сценарий быстро распространился по региону. Они были единственными, кто не знал об этих слухах. В слухах было три пункта. Семью Чжан презирали в правительстве, им нужны были деньги на взятки, и со временем они срочно продадут свои земли по дешевке. Сам Чан Кён Чжу считал это хорошо организованным сценарием. Скорее, он был порочным. Сначала была упомянута их про-японская история, чтобы все поверили слухам. Затем распространился недостоверный слух о том, что они продали свою землю из-за того, что с гарантией долга что-то не так. Затем был выпущен слух с оттенками правды, чтобы опровергнуть первый. Это была трехуровневая комбинированная атака, ловко играющая на человеческой психологии. Ни у кого не было причин не верить в это. У слухов была своя жизнь. Как только они начинали распространяться, женщина рожала ребенка, а у домохозяйки было 10 мужей. Чем сильнее было опровержение, тем чаще их признавали весомыми истинами. "Это атака. Это не просто слухи. Кто-то пытается затащить нашу семью в канаву. Мы должны выяснить, кто за этим стоит, и забить его до смерти". Чан Гюн Чжу, не в силах сдержать свой нрав, стукнул по подушке. За 80 лет своей жизни он никогда не испытывал такого ужаса. "Брат, пожалуйста. Успокойся. Сначала нам нужно найти решение. Мы успеем поймать того, кто это сделал". "Нам нужно сначала поймать этого человека, чтобы погасить пламя. Проклятье, мы сможем пытать его только после того, как поймаем. Ху!" Чан Кён Джу глубоко вздохнул, услышав слова брата.

У них оставалось всего 20 дней до срока выплаты. Они получили критический удар. "Да, что планирует мой кузен?" "Я попросил о сотрудничестве пять полицейских участков в Тэгу и Гуми. Мы мобилизуем следственный отдел и проведем тайное расследование", - с озадаченным видом ответил Чан Чхоль Су, заместитель губернатора провинции Кёнбук. Даже если бы они двинулись сейчас, они были на шаг позади. "Дорогая, как ты думаешь, твой муж..." "Отец!" закричала Чан Пил Нюх. "Муж Пак не из тех, кто способен распускать такие слухи, да и причин у него нет. В настоящее время этот человек занят. Что ты собираешься делать, если

муж Пак услышит это?". "А, ничего. Я хотел спросить, может ли ваш муж отсрочить платеж", - тут же ответил Чан Кён Джу. Он сказал это лишь от досады. У него не было причин сомневаться в зяте, но если он действительно услышал его слова, то могут возникнуть проблемы. "Я попробую спросить его, но это будет непросто", - с неуверенностью в голосе сказала Чан Пил Нюх. Чан Кён Джу кивнул головой. Когда дело касалось бизнеса, его зять был человеком, у которого даже при уколе не прольется кровь. "Ну почему же ты не была с ним мила с самого начала?" - ворчал дядя Чан Кён Мо, но под ее взглядом отвернулся. Чан Пил Нюх поместил обоих своих внуков в масло Доброго Сердца. Он был не в том положении, чтобы читать нотации. "Если мы откажемся от сделки и облигаций..." "Что! Откажемся? Заткнись!" крикнул Чан Кён Джу, прежде чем Чан Чи Су успел закончить свое предложение. "300,000,000 - это чье-то имя? Нужно бить, пока горячо". Чан Пил Нюх посмотрела на своего двоюродного брата сузившимися глазами. Чан Чи Су сразу же замолчал, и его лицо скривилось. Он потерял лицо, пытаясь присоединиться к разговору взрослых. Жаркие споры продолжались, и свет в комнате для семейных собраний не гас до поздней ночи. Через две недели после выпуска "Песчаный карп" связался с Пак Ин Бо. "Босс, это Санд Карп. Он достиг цели.

." "Начни возвращать его с 65 процентов. Я пришлю адвоката, так что одолжи имена своих братьев и займись этим". "Хорошо, но..." "Я дам тебе один процент комиссионных". "Боже, так много? Я буду бежать, пока ты не услышишь, как я качусь". Руки и ноги растут медленнее, только если вы экономите деньги. Один процент комиссионных был большой суммой, учитывая огромную покупку. Песчаному карпу имело смысл подпрыгивать от радости. Пак Ин Бо был человеком, который знал, как тратить свои деньги. "Проследи, чтобы твои братья ничего не сказали. Если слухи дойдут до них, ничего не будет". "Конечно. Их легко прочесть. В этой работе тебя похоронят, если будешь слишком много болтать". "Это будут не просто деловые похороны. Это будут похороны на реке Кымхо", - холодно сказал Пак Ин Бо. "Что? Хорошо, я прослежу". "Твой босс Ма там?" "Да, он сосет свою бутылку соджу". В трубке раздались звуки ударов и крики. "Извините, босс. Кто-то не может понять, кто здесь сверху, а кто внизу. Я его просвещу". "Это не имеет значения. Есть ли под вашим началом кто-нибудь, кто раньше занимался частными кредитами?" "Частные займы раньше были моей специализацией. Есть грубые парни и умные парни". "Отдай это Санд Карпу. Семья Чжан не откажет в наличных, поскольку они торопятся. В первый месяц проценты должны быть разумными, во второй - немного повышенными, а в третий - беспощадными. Вы понимаете? Залогом будет их земля". "Понятно. У этих Чжан должно быть достаточно денег, чтобы расплатиться в третьем месяце, да? С такими условиями они сразу же клюнут. Босс, вы действительно умны". "Заткнись. Используй защищенную денежную карту, чтобы получить необходимые средства". "Хорошо." Пак Ин Бо смеялся до боли в зубах, как только положил трубку. "Дамы и господа из семьи Чжан, это подарок от вашего пса из сточной канавы. Попробуйте почувствовать боль от нападения с двух сторон". Лицо Пак Ин Бо потемнело, когда он выглянул в окно. Город, покрытый белой пеленой, ошеломил его. Он был так счастлив, когда построил свое здание.

. Казалось, что весь город Тэгу принадлежит ему. "Черт возьми, я перевоплотился в злого персонажа, не так ли? Надо бы попить, раз уж пошел снег". Хотя слой снега сейчас был красивым, город должен был стать грязным и мутным, как только взойдет солнце. Это было как раз в его духе. На окраине Тэгу, на задворках Новон-роуд, бессистемно висела вывеска "У Деок Сана" - захудалая забегаловка и бар "Куриная жижа". Перед домом остановился мужчина в толстой шинели, шляпе, маске и шарфе. Он снял шапку, смахнул снег с плеч и толкнул дверь. Грохот... Никто не повернулся посмотреть, несмотря на громкий звук. Это была небольшая закусочная и бар с шестью старыми столами, собранными вокруг печки. В центре неотесанных столов стояла печка, к ней был прикреплен сердечник кабельного барабана для электричества и жестяная тарелка. Место было пустым, так как был ранний вечер. Мужчина снял шарф и маску и бросил их на стол, а затем придвинул свой стул поближе к печке. С белой головой,

похожей на выпавший снег, тусклым цветом лица и широкими щеками - это был Пак Ин Бо. Брикетная печь, установленная в центре стола, горела красным пламенем. Хотя на улице было холодно из-за падающего снега, в комнате было тепло. "Куда же делась хозяйка, оставив свой бизнес?" Пак Ин Бо, стряхнув с себя холод, достал из витрины "Кумбокджу" и порылся в кухонном шкафчике в поисках стакана с соджу. Его спонтанность давала понять, что он постоянный клиент. "Ку!" Пак Ин Бо вздрогнул, запихнув соджу в горло. Хотя его врач пел песни о том, что ему нельзя пить, он хотел напиться, хотя бы сегодня. Лицо Пак Ин Бо потемнело. Грохот... Входная дверь с визгом распахнулась. Вошла пухлая женщина. За ней вошла Чон А Ён. "Боже, босс, сэр! Вам нельзя пить соджу! Что делать?" Хозяин повернулся и удивленно посмотрел на Чжон А Ёна. "Госпожа Док Сан, просто дайте мне еще немного.

Ты ведь не игнорируешь меня, потому что я редко навещал тебя?". "Что? Нет. Босс, вы и все ваши сотрудники постоянно ходите в гости, так почему я должен вас игнорировать? Ой, подождите, мне нужно принести закуски". Госпожа Док Сан поспешила на кухню. Захудалая закусочная и бар под управлением госпожи Док Сан находились на улице Новон, неподалеку от дома "Доброе сердце" и автостоянки. Госпожа Док Сан раньше работала экономкой в традиционном доме, где жила Хэ Ён. Когда Хэ Ён уехала учиться за границу, мать Хэ Ён, госпожа Ли Мин Джун, продала дом. Госпожа Док Сан, которой некуда было идти, от безысходности открыла в переулке третьего промышленного комплекса небольшую закусочную и бар "Куриная жижа". Пак Ин Бо наполнил бокал. Чжон А Ён придвинула стул напротив Пак Ин Бо и рухнула на него. Металлические ножки стула громко зашкрипели по полу. Чжон А Ён был спокоен, как человек. "Босс, если вы будете пить на голодный желудок, ваши внутренности перевернутся". Как только Чжон А Ён сел, она выхватила у него бутылку соджу. Госпожа Док Сан поставила на маленькую плиту железную тарелку с куриными желудками, дала им еще стаканы с соджу и сушеный минтай, после чего предоставила им место. Оба смотрели на падающий в темноте снег, не произнося ни слова. Пак Ин Бо вспомнил, как он впервые встретил госпожу Док Сан. [...итак, я не знаю, что случилось, но он бросил школу. Он хорошо учился, занимался спортом, был красивым и независимым, в общем, примерный ученик, но я не могу понять, что заставило его...]. Пак Ин Бо был вне себя. Подумать только, он узнает об уходе племянника из дома от хозяйки бара. К сожалению, госпожа Деок Сан не знала, что случилось с мальчиком после этого. Му Санг произвел хорошее впечатление на госпожу Док Сан. Единственным недостатком было то, что он мало выражал свои мысли и редко говорил. Госпожа Деок Сан сказала, что это придавало ему вид искреннего и спокойного человека.